

— Ещё у нас было огромное желание побывать на Телецком озере - "жемчужине Горного Алтая", озере, из которого вытекает Бия. Находится оно сравнительно недалеко от Бийска, километров в ста. Но как туда попасть? Населённых пунктов, связанных регулярным сообщением с внешним миром, там нет, если не считать турбазы, куда специальными автобусами возят организованных туристов. Временами на Телецкое ходят по Бие речные суда типа "Заря", но это лишь когда много воды, и полностью скрываются пороги в верховьях Бии, за Турочаком. Единственная возможность - присоединиться к туристам, но это надо покупать путёвки на несколько дней, мы же хотели ограничиться одним - двумя днями.

— На помощь пришёл дядя Саша Макушин, сверстник и друг детства моего тестя, второй секретарь Бийского горкома партии. Познакомились мы с ним в Енисейском. Его мать - тётя Даша - бабушкина соседка и приятельница, дом её рядом с бабушкиным. Макушин летом чуть ли не каждый вечер приезжает на "Волге", в баньке парится, дары огорода потребляет и домой в город отвозит. Знакомясь с Бийском, мы побывали у него в его шикарном кабинете в горкоме. Так вот Макушин, узнав о нашем желании побывать на Телецком, написал записочку кому-то там на Бийской турбазе, и с этой записочкой мы туда отправились.

— Пользоваться записочками и вообще блатом мы с Сашулей не умели и долго мыкались на этой турбазе как неприкаянные, в то время как на Телецкое один за другим отходили автобусы с туристами. Сашуля всё время толкала меня: - Поди, спроси! Поди узнай!

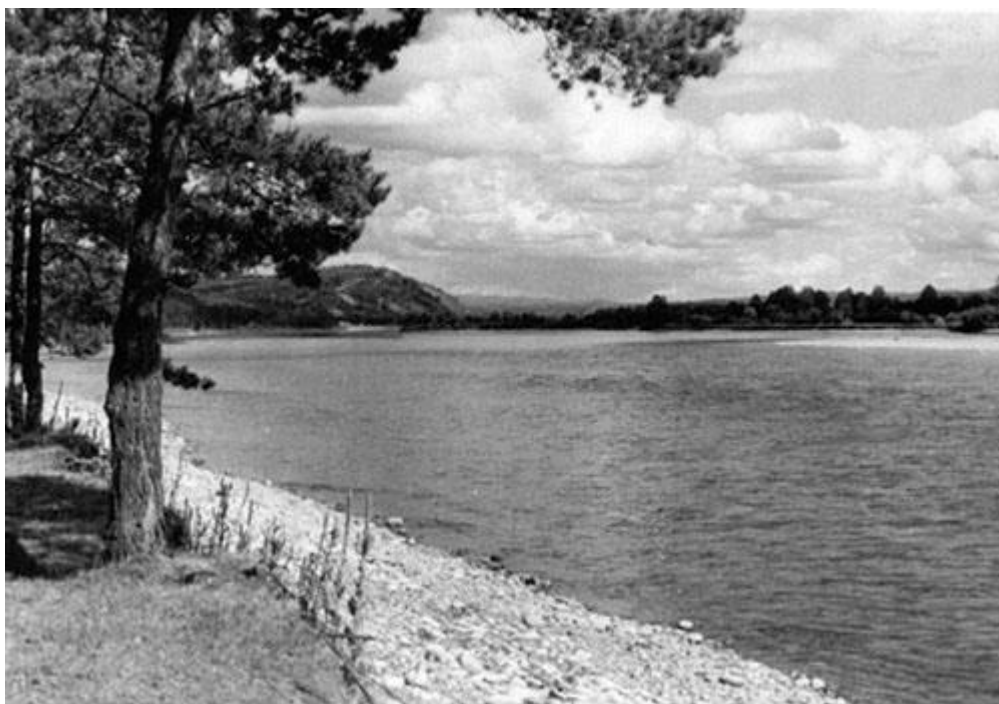
— - Так я же спрашивал. Велели подождать.

— - Так мы прождём здесь до вечера.

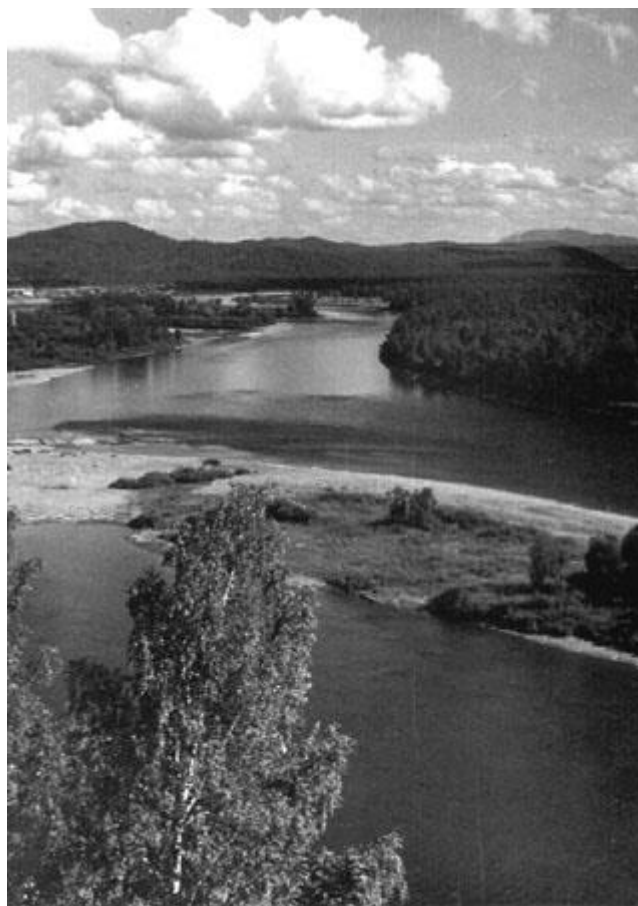
— В общем мы оба нервничали и злились друг на друга. Наконец я решился спросить, можно ли садиться в очередной автобус, там вроде бы были свободные места. Нам разрешили, мы залезли в автобус, примостились на чьих-то мешках, так как свободных мест таки не оказалось, и поехали.

— Некоторое время дорога шла по горбато асфальтированному шоссе по левому берегу Бии, затем асфальт кончился, автобус по пыльным колдобинам ковылял потихоньку на юг среди ровных поначалу мест, возделанных полей, справа внизу временами показывалась Бия. Но постепенно местность становилась всё более пересечённой, пошли какие-то лесистые холмы, берега Бии стали выглядеть живописнее, размеры и крутизна холмов увеличивались, автобус карабкался уже на то, что называли перевалами, и с этих высоких мест открывались чудесные виды с Бией внизу, распадавшейся в широких участках на рукава с островами между ними.

— Как Ангара вытекает из Байкала, вливаясь в Енисей, так и Бия вытекает из Телецкого озера и, сливаясь с Катунью, образует Обь. И ещё многим сродни Байкал и Телецкое озеро - огромными глубинами (это глубокие трещины в земной коре), очень чистой, хрустально прозрачной водой. Только Байкал - это просторы, и про него действительно можно сказать - "славное море", а Телецкое озеро зажато лесистыми горами. И Бия у своего истока сильно сужается, становится бурной, порожистой, берега каменистые, и лес вплотную по этим камням подходит к реке.

Бия в среднем течении

В верховьях Бии

В верховьях Бии из окна автобуса я видел охотников за хариусами с корабликами и спиннингами, только вот самих хариусов не видел.
Прибыли мы на Телецкое в посёлок Артыбаш к вечеру, изрядно утомившись от езды.

Турбаза "Золотое озеро" оказалась довольно большим скопищем расставленных в лесу разнообразных строений, напоминающим огромный пионерский лагерь. Где-то гремит музыка, где-то поют хором, кто-то куда-то строится, собирается, шум, гам, суета... Всё это снижало впечатление от действительно красивого места, а ещё надо было устраиваться на ночлег. И опять Сашуля упрекала меня в нерешительности и неумении всё устроить, сердилась на меня, я на неё. Но в конце концов нашлось и для нас место в каком-то бараке (1), мы отправились на озеро умываться. Его спокойный вечерний вид умиротворил и нас.

—(1) *По прибытии на Телецкое мы переночевали в одном из двухэтажных деревянных корпусов турбазы в многокочной спальней, куда нас пустили на одну ночь, а на следующий день, после плавания на теплоходе - в гостинице у хозяйки-алтайки, в дощатом сарайчике с тонкими перегородками, из-за которых доносился ужасный скрип кровати в соседней комнатухе вперемешку со звуками пьяной гулянки в комнате побольше, из-за чего мы, несмотря на усталость, долго не могли заснуть.*

—Весь следующий день был посвящен поездке по Телецкому озеру на специальном экскурсионном теплоходе. За день он совершал полный круг по озеру, раза три притыкаясь на непродолжительные стоянки к берегу. Помимо Артыбаша стационарных селений на берегах Телецкого нет, но много мест, оборудованных под стоянки туристов, бродящих с палатками по окрестностям или высаживающихся с теплохода. В одном месте созерцали водопад. В другом рассмешили домашние утки, которые, завидев теплоход, дружно бросились бежать наперегонки со всех закутков стоявшей на берегу одинокой усадьбы к воде и поплыли к теплоходу, ожидая подачек от пассажиров. В третьем месте на теплоход погрузились настоящие аборигены - пришедшие откуда-то с гор алтайки монголоидного вида в затрёпанных национальных одеждах с трубками в зубах. Оказалось, они здесь у какого-то целебного источника лечились.

—В промежутках между любованиями видами с борта теплохода мы с Сашулей выясняли отношения. Красоты природы подняли моё настроение, а она была грустная.

— - В чём дело? Что с тобой? - допытывался я.

— - Да так.

— - А всё же? Чем ты сейчас-то недовольна?

— - Да всем довольна.

— - Но я же вижу. - И т.д., и т.п., пока Сашуля не призналась, что всё ещё не может отойти от моей пьяной грубости, и что она вообще глубоко разочарована во мне. Во всяком случае я перестал быть для неё тем кумиром, каким представлялся ей в студенчестве и в наши первые годы (а прошло уже семь лет, как мы поженились) совместной жизни. Вернее, полусовместной. Настоящая совместная жизнь только начиналась, шла всего лишь второй год, а когда я учился на последнем курсе и потом в аспирантуре, и мы часто надолго расставались, разлука сглаживала конфликты, прихорашивала любимые образы.

— - Теперь же мы всё время были вместе, даже на работе, исключая дни, когда я ездил в университет, и несходства характеров, темпераментов, привычек, мнений проявлялись, разумеется, много чаще, чем раньше, приводя порой к конфликтам по разным, иногда мелким и дурацким поводам, завершавшимся обычно через день-другой выяснением отношений.

— - Часто вроде бы уже всё ясное приходилось выяснять заново, многие мотивы повторялись, но в этом и состояло узнавание друг друга. Оказалось, что не так просто узнать человека, даже если всё время находишься с ним рядом. Устав от выяснения отношений, выложив всё друг другу, мы утихомиривались, проникались сочувствием и нежностью друг к другу, ласкались... И так до следующего раза, который мог быть через неделю или через месяц. При всём разнообразии конкретных причин, вызывавших наши ссоры, главной виной, которую каждая сторона инкриминировала другой, было отсутствие чуткости. И действительно, в этом было всё дело. Ох, уж эта чуткость! Как хочется, чтобы к тебе относились чутко, и как трудно относиться чутко к другим, даже

если знаешь, в чём, собственно, эта чуткость должна состоять.

— Выбраться из турбазы "Золотое озеро" оказалось, естественно, не легче, чем туда попасть. Тем более нам, не приписанным ни к какой группе. По настоянию Сашули мы залезли в первый же отправлявшийся туристский автобус несмотря на то, что все сидячие места в нём были заняты. Для Сашеньки всё же потеснились и усадили её, а мне всю дорогу пришлось ехать стоя, это часа три примерно с остановками. Я устал и страшно злился на жену, считая её виноватой в моих мучениях: можно было бы и подождать другого автобуса, нет, ей в этом приспичило. Конечно, никакой гарантии, что в другом автобусе будет свободнее, не было, но я считал себя вправе обижаться и злиться, тем более что к концу пути, когда красоты остались позади, и автобус потрясся по горбатым, пыльным дорогам среди ровных унылых полей, мучения мои были вполне реальными: духота, пыль, тряска, ноги устали, всё тело затекло...

— Вылезли мы у поворота с горы на Большое Енисейское, на попутке ещё подъехали километра три и оказались дома, у бабушек. И всё неприятное тут же забылось, мы с восторгом делились воспоминаниями от прекрасного путешествия.

(продолжение следует)